

**Международная конвенция
для защиты всех лиц от
насильственных исчезновений**

Distr.: General
8 May 2013
Russian
Original: French

Комитет по насильственным исчезновениям

**Заключительные замечания по докладу,
представленному Францией в соответствии с
пунктом 1 статьи 29 Конвенции, принятые Комитетом
на его четвертой сессии (8–19 апреля 2013 года)**

1. Комитет по насильственным исчезновениям рассмотрел доклад, представленный Францией в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции (CED/C/FRA/1), на своих 46-м и 47-м заседаниях 11 и 12 апреля 2013 года (CED/C/SR.46 и 47) и принял на своем 57-м заседании 19 апреля 2013 года следующие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет с удовлетворением воспринимает представление Францией доклада в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, который в своей второй части соответствует руководящим принципам в отношении формы и содержания докладов. Комитет с признательностью отмечает представление доклада государства-участника в срок, установленный в пункте 1 статьи 29 Конвенции. Комитет высоко оценил качество письменных ответов Франции на перечень вопросов, подлежащих обсуждению (CED/C/FRA/Q/1/Add.1), и дополнительную информацию, представленную устно в ходе рассмотрения доклада. Комитет высоко оценил также конструктивный диалог о применении положений Конвенции, состоявшийся с делегацией государства-участника, и благодарит ее за ответы на вопросы членов Комитета.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет с признательностью отмечает роль Франции в борьбе с насильственными исчезновениями с момента принятия по инициативе государства-участника первой резолюции по вопросу о пропавших без вести лицах – резолюции 33/173 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 20 декабря 1978 года – до принятия Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 20 декабря 2006 года, а также ее роль в поощрении ратификации этого договора.

4. Комитет с удовлетворением отмечает ратификацию государством-участником почти всех основных договоров Организации Объединенных Наций

в области защиты прав человека, включая действующие факультативные протоколы, а также Римского статута Международного уголовного суда.

5. Комитет приветствует также тот факт, что государство-участник признало предусмотренную статьями 31 и 32 Конвенции компетенцию Комитета в отношении рассмотрения сообщений, представленных соответственно отдельными лицами или государствами-участниками.

6. Комитет положительно отмечает начало государством-участником процесса принятия конкретного законодательства в отношении насильственных исчезновений.

7. Комитет с удовлетворением отмечает также тот факт, что положения законопроекта № 250, внесенного на рассмотрение Сената 11 января 2012 года, были воспроизведены в отдельном законодательном документе – проекте закона № 736 (с внесенными изменениями), с тем чтобы ускорить их принятие и вступление в силу.

8. Комитет отдает должное государству-участнику за проведение консультаций с Национальной консультативной комиссией по правам человека и гражданским обществом в ходе работы над докладом, представленным в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции.

С. Вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

9. Комитет отмечает тот факт, что на момент разработки его рекомендаций действующие в государстве-участнике законы, направленные на предупреждение и наказание насильственных исчезновений, не полностью согласуются с положениями Конвенции и обязательствами, которые она налагает на государства, ратифицировавшие Конвенцию. Комитет приветствует внесение проекта закона № 736 (с внесенными изменениями) и призывает государство-участник учитывать сформулированные рекомендации конструктивным образом и в духе понимания, с тем чтобы усилить регламентирующую основу проекта и обеспечить его полное соответствие всем положениям Конвенции в целях ее эффективного применения.

Определение и криминализация насильственных исчезновений (статьи 1–7)

10. Комитет принимает к сведению утверждение делегации государства-участника о том, что насильственное исчезновение считается "явно противозаконным" актом. Тем не менее было бы уместно принять конкретный закон, который устанавливал бы абсолютный запрет на насильственные исчезновения в исключительных обстоятельствах, идет ли речь о состоянии войны или угрозе войны, внутренней политической нестабильности или любом другом исключительном положении, наделяющих Президента Республики особыми полномочиями.

11. Комитет рекомендует государству-участнику принять положение, которое прямо устанавливает, что никакое исключительное обстоятельство, по характеру соответствующее описанию, содержащемуся в статье 1 Конвенции, не может служить оправданием преступления насильственного исчезновения.

12. Комитет принимает к сведению позицию государства-участника, которое считает, что "оставление без защиты закона" является одним из составляющих

элементов насильственного исчезновения. Комитет заявляет о своей обеспокоенности тем обстоятельством, что определение насильственного исчезновения в качестве отдельного преступления, предусмотренного в проекте закона № 736, вводит ссылку "в условиях оставления без защиты закона" в положение текста, отличающегося от текста статьи 2 Конвенции, и что в силу этого вводятся такие расплывчатые выражения, как "когда за этими действиями следует его исчезновение, сопровождаемое либо отказом в признании...", которые отсутствуют в статье 2 Конвенции.

13. Комитет рекомендует государству-участнику принять определение преступления насильственного исчезновения в качестве отдельного преступления, совпадающее с тем, которое фигурирует в статье 2 Конвенции, и не пытаться исказить его текст посредством изменения структуры фразы или включения в нее новых выражений. Это необходимо для того, чтобы не допустить, чтобы определение насильственного исчезновения могло быть истолковано как требующее наличия умышленного элемента для признания поведения преступным.

14. Комитет отдает должное государству-участнику за включение в свое законодательство определения насильственного исчезновения как преступления против человечности независимо от того, совершено оно в мирное время или во время войны. Тем не менее Комитет отмечает, что определение, данное в статье 212-1 (абзац 9) французского Уголовного кодекса, требует, чтобы подобное преступление было совершено "в рамках согласованного плана" – условие, которое не предусмотрено в статье 5 Конвенции или в других международных договорах, в частности в статье 7 Римского статута Международного уголовного суда.

15. Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть свое уголовное законодательство в отношении насильственного исчезновения как преступления против человечности и исключить выражение "в рамках согласованного плана", с тем чтобы гарантировать его соответствие статье 5 Конвенции, а также применимому международному праву и избежать включения дополнительного условия для преследования случаев насильственного исчезновения.

16. Комитет принимает к сведению позицию государства-участника, согласно которой в пункте 1 статьи 6 Конвенции не уточняется, какие меры необходимы для того, чтобы привлечь к уголовной ответственности вышестоящее должностное лицо. Комитет констатирует, что французский Уголовный кодекс предусматривает те же меры наказания исполнителю и соучастнику преступления и что покушение на преступление и соучастие в нем регулируются статьями 121-4, 121-6 и 121-7. Тем не менее с учетом того, что в Уголовном кодексе предусматривается ответственность вышестоящих должностных лиц за преступления против человечности, было бы целесообразно поступить таким же образом в случаях насильственных исчезновений в качестве самостоятельных преступлений.

17. Комитет рекомендует государству-участнику в проекте закона № 736 распространить на ответственность вышестоящего должностного лица режим полной ответственности в соответствии со статьей 6 Конвенции, а не режим соучастия во всех случаях насильственных исчезновений.

18. Комитет принимает к сведению позицию государства-участника, согласно которой включение смягчающих или отягчающих обстоятельств, предусмотренных в статье 7 Конвенции, не является обязательным. Тем не менее Комитет

считает, что введение смягчающих обстоятельств могло бы способствовать разъяснению некоторых случаев насильственного исчезновения.

19. Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть вопрос о включении смягчающих обстоятельств в законодательство в качестве меры, которая могла бы способствовать возвращению исчезнувшего лица живым или прояснению обстоятельств насильственного исчезновения или установлению личности исполнителей акта насильственного исчезновения.

Уголовная ответственность и сотрудничество органов судебной власти в области насильственных исчезновений (статьи 8–15)

20. Комитет с удовлетворением констатирует, что государство-участник в проекте закона № 736 увеличило срок исковой давности с 10 до 30 лет, но отмечает, что время начала истечения этого срока прямо не указано и что сроки исковой давности в отношении возмещения по гражданским делам для жертв исчезновения будут такие же, как и в гражданском праве, т.е. между пятью и десятью годами.

21. Комитет рекомендует государству-участнику уточнить в проекте закона № 736 момент начала истечения срока исковой давности, который начинает истекать с момента, когда преступление насильственного исчезновения является окончанным по всем своим элементам. В том что касается срока исковой давности по гражданским делам о возмещении, Комитет рекомендует, чтобы этот срок исковой давности по меньшей мере соответствовал сроку исковой давности, применяемому в случае других преступлений, сходных по своей тяжести, например применения пыток.

22. Комитет с удовлетворением отмечает, что проект закона № 736 объявляет возможной экстерриториальную компетенцию французских судебных органов. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает наличие кумулятивных и ограничительных условий, предусмотренных в статье 689-11 Уголовно-процессуального кодекса, которые затрудняют преследование и рассмотрение дел предполагаемых исполнителей преступлений против человечности, геноцида и военных преступлений. Комитет с обеспокоенностью отмечает также, что обязательство выдачи или привлечения подозреваемого к суду согласно статье 113-8-1 Уголовно-процессуального кодекса применяется только в отношении лиц, в выдаче которых отказано.

23. Комитет рекомендует государству-участнику передавать все дела, касающиеся насильственного исчезновения, компетентным органам, в целях осуществления уголовного судопроизводства в соответствии со статьей 11 Конвенции независимо от наличия просьбы о выдаче, поступившей заранее в отношении подозреваемого лица.

24. Комитет отмечает, что расследования, начатые по распоряжению прокуратуры или следственного судьи, проводятся полицией и жандармерией и что не существует механизма, запрещающего полицейскому органу, подозреваемому в совершении преступления насильственного исчезновения, проводить следствие по этому преступлению. Комитет принимает также к сведению то обстоятельство, что статья 40-1 Уголовно-процессуального кодекса наделяет прокуратуру в случае получения ею жалобы о преступлении полномочиями на то, чтобы возбуждать или не возбуждать уголовное дело. Если податель жалобы намерен добиваться пересмотра юридической обоснованности первоначального решения прокурора, он может обжаловать это решение путем обращения к гене-

ральному прокурору или министру юстиции, но не в другом независимом судебном органе.

25. Комитет принимает к сведению заявление государства-участника, согласно которому никакой случай насильственного исчезновения не подпадает под юрисдикцию военных трибуналов. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику включить в проект закона № 736 положение, предусматривающее создание механизма, который бы следил за тем, чтобы полицейский орган, подозреваемый в совершении преступления насильственного исчезновения, не мог принимать участия в данном расследовании. Комитет рекомендует также отнести любые преступления насильственного исчезновения к компетенции специализированного судебного центра, недавно созданного при Суде большой инстанции в Париже, чтобы обеспечить независимость расследований. Комитет рекомендует государству-участнику гарантировать любому лицу, сообщившему о насильственном исчезновении, право оспаривать юридическую обоснованность решения прокурора об отказе в возбуждении дела или разбирательстве фактов.

Меры предупреждения насильственных исчезновений (статьи 16–23)

26. Комитет принимает к сведению то, что законодательство государства-участника запрещает принудительное возвращение, но никаких прямых ссылок на насильственное исчезновение не делается среди мотивов, которые могли бы подвергнуть серьезной опасности принудительно возвращаемого иностранца. Комитет высказывает также беспокойство по поводу административных процедур допуска на территорию и весьма коротких сроков обжалования, предоставляемых просителям убежища, которые находятся в зоне ожидания. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что приоритетная процедура не предлагает при обжаловании приостанавливающего действия первоначального отказа со стороны Французского управления по защите беженцев и апатридов (ФУЗБА). Поэтому проситель может быть выслан в страну, где он рискует подвергнуться насильственному исчезновению еще до того, как Национальный суд по праву на убежище сможет рассмотреть его просьбу о защите.

27. Комитет рекомендует государству-участнику включить непосредственно в свое внутреннее законодательство запрет на принудительное возвращение ввиду наличия угрозы того, что то или иное лицо может стать жертвой насильственного исчезновения. Комитет рекомендует государству в надлежащие сроки гарантировать просителям убежища эффективное средство правовой защиты в рамках процедур предоставления убежища на границе. Комитет рекомендует государству-участнику предусмотреть возможность приостанавливающего обжалования для просьб о предоставлении убежища, рассматриваемых в рамках приоритетной процедуры, по которым ФУЗБА вынесла негативное решение.

28. Комитет констатирует, что государство-участник принимает участие в военных действиях за границей и настаивает на необходимости полного соблюдения принципов Конвенции, включая принцип запрещения принудительного возвращения. Комитет принимает к сведению информацию государства-участника относительно участия в ситуации войны или внешней операции применительно к причинам, которые могут воспрепятствовать скорейшей передаче по иерархической цепочке сообщения о пленении или помещении под стражу лиц, и отмечает, что соображения безопасности, на которые ссылается государство, должны ограничиваться исключительно собственной безопасностью заключенного лица.

29. Комитет рекомендует, чтобы в случаях вмешательства вооруженных сил в кризисной ситуации задержка с передачей по иерархической цепочке сообщения о пленении или помещении под стражу лиц ограничивалась исключительно случаями, когда это необходимо для собственной безопасности заключенного, и, во всяком случае, не вступала в противоречие с положениями Конвенции. Комитет рекомендует государству-участнику составлять протокол для передачи заключенных между государствами, который соответствовал бы нормам международного права. Комитет рекомендует государству-участнику гарантировать, чтобы предусмотренные в Конвенции нормы защиты также полностью соблюдались, когда государство участвует в военных действиях за границей.

30. Комитет принимает к сведению заверения государства-участника в том, что во Франции не имеют место случаи тайного содержания под стражей благодаря действию запрета на произвольное задержание наряду с определением точных условий, при которых то или иное лицо может быть лишено свободы. Комитет выражает обеспокоенность в связи с частым использованием меры пресечения в форме задержания, тем, что контроль за содержанием под стражей осуществляется прокуратурой, а не органом судебной власти, и возможностью неоднократного продления срока содержания под стражей в случаях, касающихся террористических преступлений. Комитет обеспокоен также информацией о том, что иностранцы, находящиеся под административным арестом в ожидании выезда из страны, могут быть доставлены к судье только по истечении пяти дней. Наконец, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что запрет на общение с внешним миром в соответствии со статьей 145-4 Уголовно-процессуального кодекса может быть продлен до 20 суток. Комитет принимает к сведению полномочия Защитника прав и Генерального контролера мест лишения свободы в отношении центров и зон ожидания и центров административного задержания. Комитет обеспокоен наличием правового положения, которое до сих пор ни разу не применялось и которое позволяет создавать специальные зоны ожидания в соответствии с нормами Кодекса законов о въезде и пребывании иностранцев на территории страны и праве убежища (КВПИПУ), статья L221-2 в редакции, установленной законом от 16 июня 2011 года. В случае применения на практике этого режима Комитет усматривает трудности в том, что касается юридических гарантий, применимых к задержанным, и реальных возможностей принятия последующих мер в специальных зонах ожидания с помощью национального механизма предупреждения пыток.

31. Комитет рекомендует государству-участнику предусмотреть право обжалования у судьи, рассматривающего дела, для того чтобы подтвердить законность мер принуждения и позволить задержанным лицам присутствовать при этом. Комитет рекомендует также, чтобы решение о продлении срока задержания на период свыше 24 часов принимал рассматривающий дела судья и чтобы такая возможность была ограничена. Комитет рекомендует, чтобы все временно задержанные или подвергающиеся административному задержанию лица имели право на сообщение с внешним миром и чтобы это право не ограничивалось сроком в 48 часов. Комитет рекомендует государству-участнику отменить статью L221-2 в редакции, сформулированной на основании закона от 16 июня 2011 года, в том что касается условий задержания в специальных зонах ожидания.

32. Комитет признает юридическую важность уважения частной жизни любого задержанного лица. Тем не менее с учетом того, что "отказ в признании лишения свободы или сокрытие информации о судьбе" представляют собой составные элементы насильственного исчезновения, должно быть признано право

любого законно заинтересованного лица на сбор и получение информации о судьбе предположительно исчезнувшего человека.

33. Комитет рекомендует государству-участнику создать механизм, гарантирующий, чтобы любое законно заинтересованное лицо имело право и реальную возможность получать информацию, касающуюся предположительно исчезнувшего человека, предусмотренные в пункте 3 статьи 17 в соответствии с пунктом 1 статьи 18, и могло бы обратиться в суд, чтобы получить информацию в отношении этого лица.

Меры возмещения и защиты детей в случае насильственных исчезновений (статьи 24 и 25)

34. Комитет выражает обеспокоенность тем, что во французском уголовном праве предусматривается, что жертве должен быть причинен прямой и личный ущерб, и это двойное условие является более ограниченным, чем то, что предусмотрено в пункте 1 статьи 24 Конвенции, который касается одновременно исчезнувшего лица и любого физического лица, которому был причинен прямой ущерб в силу насильственного исчезновения. Признавая, что уголовное законодательство государства-участника предусматривает сообщение общей информации по вопросам процедуры семье жертв, Комитет, тем не менее, по-прежнему обеспокоен тем, что право жертв знать правду о насильственном исчезновении прямо не предусмотрено во французском праве. Комитет к тому же обеспокоен тем, что французское законодательство предусматривает в качестве возмещения жертвам финансовую компенсацию и не гарантирует других форм возмещения, предусмотренных в пунктах 4 и 5 статьи 24 Конвенции, в частности реституцию, реабилитацию, сатисфакцию, включая восстановление чести и доброго имени и гарантии неповторения.

35. Комитет рекомендует государству-участнику принять надлежащие законодательные меры, с тем чтобы выработать определение жертвы, соответствующее тому, которое фигурирует в пункте 1 статьи 24 Конвенции, путем признания качества жертв за всеми лицами, понесшими прямой ущерб вследствие насильственного исчезновения, не выдвигая требования о том, чтобы такой ущерб был также личным. Комитет рекомендует государству-участнику прямо предусмотреть право жертв знать правду об обстоятельствах насильственного исчезновения в соответствии с пунктом 2 статьи 24 Конвенции, причем без того, чтобы им требовалось представительство адвоката. Комитет рекомендует также государству-участнику, чтобы были приняты меры по расширению таких форм возмещения, как реституция, реабилитация, сатисфакция и гарантии неповторения, в соответствии с пунктом 5 статьи 24 Конвенции.

36. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника, согласно которому французское уголовное законодательство достаточно эффективным образом обеспечивает предупреждение и наказание актов исчезновения детей, изменения или уничтожения документов, а также применение предусмотренных в Гражданском процессуальном кодексе процедур, позволяющих отменять судебное решение об усыновлении в тех исключительных случаях, когда имело место злоупотребление доверием судьи. Комитет выражает обеспокоенность тем, что, по мнению государства-участника, осуществление пункта 1 статьи 25 Конвенции не требует наличия конкретных положений, применимых к ситуациям, возникающим вследствие совершения актов насильственных исчезновений.

37. Комитет рекомендует государству-участнику включить в проект закона № 736 виды практики, упомянутые в пункте 1 статьи 25 Конвенции как преступления, конкретно связанные с насильственным исчезновением, и предусмотреть за них соответствующее наказание с учетом крайней тяжести таких преступлений. Комитет рекомендует также включить в Гражданский процессуальный кодекс положение, прямо предусматривающее, что ходатайство о пересмотре судебного постановления об усыновлении включало в качестве юридической основы обжалования усыновление или удочерение, имевшее место в результате насильственного исчезновения. Комитет рекомендует государству-участнику, чтобы при любых обстоятельствах первоочередное внимание уделялось необходимости наилучшего обеспечения интересов ребенка в соответствии с пунктом 5 статьи 25 Конвенции и, в частности, чтобы ребенок, способный действовать осознанно, имел право высказывать свое мнение, которое должным образом принималось бы во внимание с учетом его возраста и степени зрелости.

D. Распространение и последующие действия

38. Комитет напоминает об обязательствах, которые берет на себя государство при ратификации Конвенции, и в этой связи призывает следить за тем, чтобы все меры, независимо от органа власти государства-участника, формулирующего их, и их характера, принимались в полном соответствии с обязательствами, вытекающими из факта ратификации Конвенции и других соответствующих международных договоров. В этом отношении Комитет настоятельно призывает государство-участник конкретно гарантировать действенность расследований, проводимых по всем случаям насильственных исчезновений, и полное удовлетворение прав жертв в том виде, в каком они изложены в Конвенции.

39. Комитет хочет подчеркнуть жестокость, с которой насильственные исчезновения затрагивают женщин и детей. Когда исчезнувшими лицами являются женщины, они особенно уязвимы перед сексуальным насилием и другими формами насилия; как члены семьи исчезнувшего лица они становятся объектом насильственных актов, преследований и репрессалий. Насильственные исчезновения детей делают их особенно уязвимыми в случае подмены их подлинной личности. В этом контексте Комитет подчеркивает необходимость того, чтобы государство-участник гарантировало предоставление женщинам и детям, ставшим жертвами, особую защиту и помощь.

40. Комитет призывает государство-участник обеспечить широкое распространение Конвенции, текста его доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 статьи 29, письменных ответов на перечень подлежащих обсуждению вопросов, подготовленный Комитетом, а также настоящих заключительных замечаний в целях повышения информированности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в государстве-участнике, и населения в целом. Комитет призывает также государство-участник привлекать гражданское общество, в частности организации семей жертв, к участию в осуществлении настоящих заключительных замечаний.

41. Отмечая, что государство-участник представило свой базовый документ в 1996 году (HRI/CORE/1/Add.17/Re.1), Комитет призывает государство-участник обновить его в соответствии с требованиями подготовки на основе согласованных принципов общего базового документа, предназначенного для ор-

ганов, созданных согласно международным договорам о правах человека (HRI/GEN/2/Re.6).

42. В соответствии с правилами процедуры Комитета государство-участник должно представить не позднее 19 апреля 2014 года соответствующую информацию об осуществлении рекомендаций Комитета, изложенных в пунктах 23, 31 и 35 выше.

43. В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции Комитет предлагает государству-участнику представить конкретную и обновленную информацию об осуществлении всех рекомендаций, а также любую другую новую информацию о соблюдении обязательств, содержащихся в Конвенции, в документе, разработанном в соответствии с положениями пункта 39 Принципов, касающихся формы и содержания докладов, которые государства-участники должны представлять в соответствии со статьей 29 Конвенции (CED/C/2). Комитет призывает государство-участник при подготовке доклада поощрять и облегчать участие гражданского общества, в частности организаций семей жертв.
